

На удивленный взгляд женщины Лю Чжися легкомысленно сказал:

- Вы хотите обречь себя на то, чтобы терпеть и позволять другим топтать себя в обмен на хорошую репутацию добросердечного человека?

Глаза мужчины были глубокими, а его слова смутно воспринимались как должное. Его ответ был именно тем, о чем он думал глубоко внутри. Это было сделано не для того, чтобы утешить ее или доставить ей удовольствие.

Фу Ючжэн пристально посмотрела на мужчину и сказала:

- Я думала, что вы немного педантичны. Вы долго колебались, стоит ли переезжать из королевской резиденции.

Лю Чжися не знал, смеяться ему или плакать:

- Я не был педантичным. Я должен подумать обо всем для нашей Наннан. Иначе я, вероятно, не смогу войти в наш дом.

- ... Глаза Фу Ючжэн расширились, она почувствовала легкое недоверие к своим словам.

- В нашей семье есть неписаное правило. Мужчины могут терпеть унижения ради общего блага, но мы никогда не можем позволить женщинам в семье испытывать ни малейшей обиды. Наннан - наше семейное сокровище. Все женщины в нашей семье - настоящие сокровища.

Взгляд мужчины упал на нее, когда он сказал это. Его глаза были глубокими и, казалось, несли в себе другой смысл.

Сердце Фу Ючжэн на мгновение необъяснимо запаниковало. Она быстро отвела глаза, не осмеливаясь встретиться с ним взглядом.

Уголки ее рта, однако, непроизвольно тихонько приподнялись.

- Каждая семья, которую я видел, сосредоточена на мужчинах. Я не ожидал, что ваша семья станет исключением. Это что-то особенное. Ее слова были простыми, но через них она показала свое любопытство к семье Лю. Женщин ценили; каково это - иметь такую семью?

- Действительно, очень особенные. При мысли о деревне Синхуа и доме в глазах Лю Чжися появилось тепло:

- Мои отец и дед часто советовали мне и моему брату жениться на добродетельной жене. Хорошей жены вполне достаточно. Кто бы ни был склонен к большему, он переломает нам ноги.

- Пффф! Они действительно так говорят?

- Да. Есть еще Наннан. Она сказала, что с древних времен говорят, что мужчинам трудно воспитывать семью. Но, по ее мнению, женщины ничем не лучше.

Когда женщина выходит замуж, ей нужно вести домашнее хозяйство, служить своим родителям, быть в гармонии со своими невестками и рожать детей, что еще труднее и тяжелее, чем у мужчин.

Нелегко вынашивать ребенка в течение всего срока. Каждые роды эквивалентны походу к

вратам ада. Мужчина, который не умеет ценить и лелеять кого-то и имеет ненасытные желания, является придурком. Он должен быть изгнан из семьи.

Лю Чжися улыбнулся шире при мысли о принципах своей сестры.

Он не знал, как этой маленькой головке пришло в голову так много странных и причудливых представлений и речей.

Но вся семья считала, что она права.

- Придурок? Это новое слово заставило глаза Фу Ючжэн широко раскрыться.

- Мошенника называют придурком – сказала, как-то Наннан.

Фу Ючжэн прикрыла губы и рассмеялась. Холодный цвет ее глаз поблек и приобрел водянистый оттенок, ясный и удивительно очаровательный.

- Это хорошее употребление этого слова. Ее отец был паразитом среди паразитов.

- Я тоже так думаю.

Четыре глаза встретились и отодвинулись, как будто ничего не случилось.

Их разговор внезапно смолк.

Через некоторое время мужчина повел женщину в книжный магазин, выбрал несколько чернильных кистей и внезапно заговорил.

- Если у вас есть шанс в будущем, вы могли бы также посетить нас в качестве гостя. Вам там должно понравиться.

- Хорошо.

Приеду, как гость.

В деревню Синхуа, в дом Лю.

Это был просто случайный разговор между ними двумя, но в глубине души она действительно с нетерпением ждала этого.

С другой стороны, Юйшэн, Цянь Байхао и Цянь Ванцзинь уже покинули столицу и через полтора часа остановились перед особняком.

- Чайная гора за этим поместьем - это та, которую мы купим. Сначала идите и посмотрите, а затем мы поговорим с владельцем о цене, когда вы все увидите и все узнаете.

Если вы не будете удовлетворены этим местом, есть другое место, которое не слишком далеко отсюда. Мы должны быть в состоянии сделать это сегодня - сказал Цянь Ванцзинь.